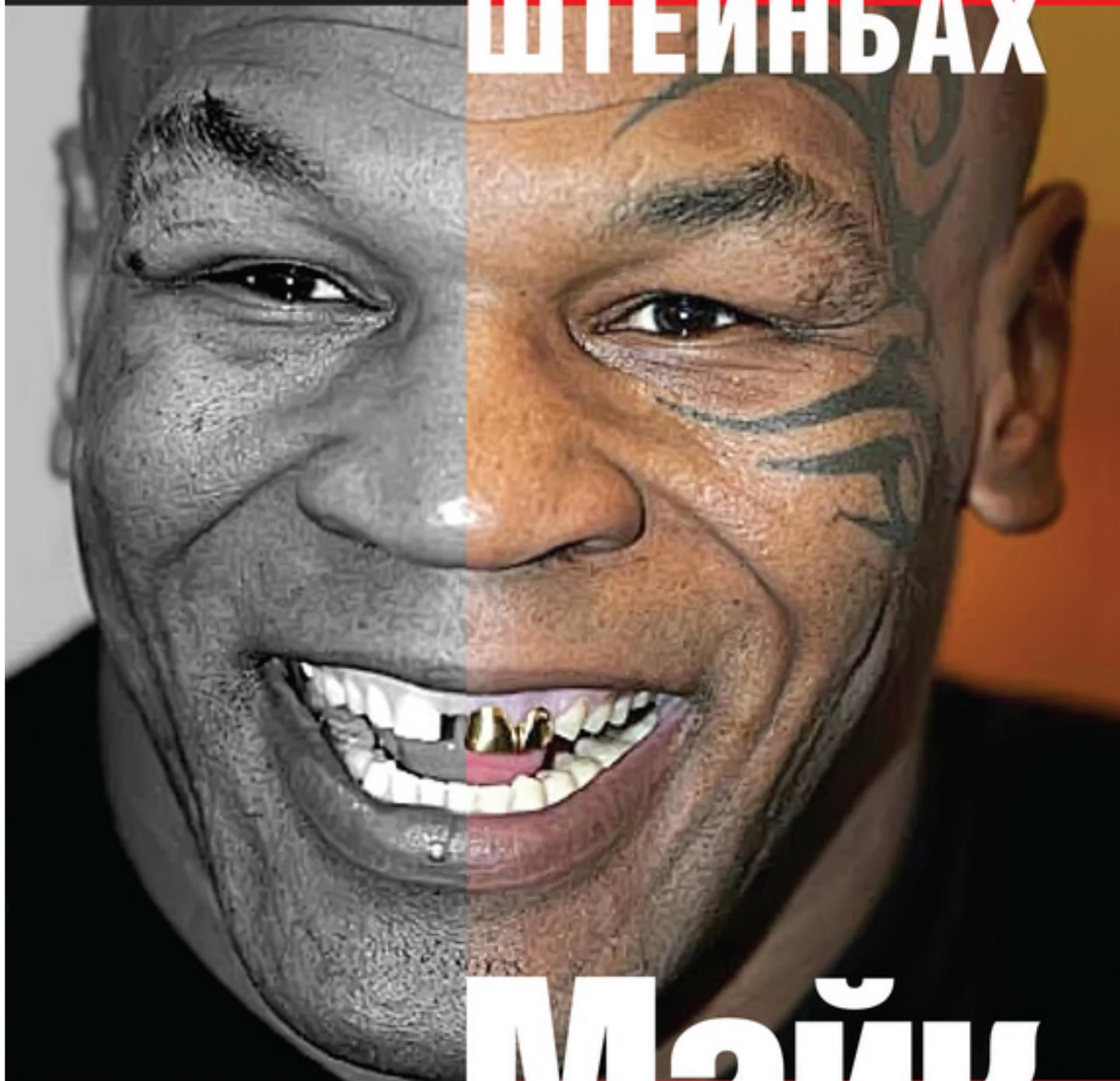

**Валерий
ШТЕЙНБАХ**

**Майк
ТАЙМСОН**

Валерий Штейнбах

Майк Тайсон

«Спорт»

2012

ББК 75.713

Штейнбах В. Л.

Майк Тайсон / В. Л. Штейнбах — «Спорт», 2012

ISBN 978-5-904885-63-2

В документальной повести о выдающемся боксере-тяжеловесе Майке Тайсоне рассказывается о его трудном детстве, о жизни на ринге и вне его. В его жизни было все: великие победы и разочаровывающие поражения, противоправные действия и, как итог, два тюремных заключения. Было и самое страшное: гибель маленькой дочери. Страшный на ринге, Майк был таким же в обыденной жизни: агрессивным задирой, хулиганом, не знающим меры ни в чем. Уйдя с ринга, закончив карьеру боксера, он долго искал себя и нашел новый образ – он стал актером. Сначала играл самого себя, затем ему стали поручать роли и других персонажей. Какой он сегодня? Что с ним происходит? Ответы на эти вопросы впереди.

ББК 75.713

ISBN 978-5-904885-63-2

© Штейнбах В. Л., 2012
© Спорт, 2012

Содержание

Пролог	6
Пролог-2	7
Не самое счастливое детство	8
Не трогай моих голубей!	10
Малолетний преступник	13
Встреча в спецшколе	17
«Инкубатор для чемпионов»	18
Не бойся, парень!	25
Нокаут в первом раунде	28
Смерть опекуна	30
«Большая серия гигантов»	32
Великая рекламная кампания	34
Происшествие в «Хилтоне»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валерий Штейнбах

Майк Тайсон. Документальная повесть

© Штейнбах В. Л., текст, 2012

© Издательство «Человек», издание, 2012

Пролог

В конце 1989 года американская телекомпания Эн-Би-Си собрала в своей нью-йоркской студии четырех крупнейших чемпионов профессионального бокса. Что ни имя – легенда: Мохаммед Али, Джо Фрэйзер, Кен Нортон, Ларри Холмс.

Шел неспешный разговор о жизни, о боксе. На экране мелькали кадры поединков с их участием, они как бы переносили героев в их время, в ту эпоху, когда каждый из них делал все, чтобы столкнуть другого с вершины и занять его место. Бои были зачастую довольно жесткими. Но такой уж это вид спорта. Жесткий. Волевой. Не терпящий компромиссов.

– Да, ребята, – тихо говорит обычно шумный Мохаммед Али, – мы были не только величайшими боксерами, но и величайшими актерами. По законам жанра мы должны были убедить публику, что ненавидим друг друга, и она верила нам. А на самом деле мы всегда были друзьями, мы всегда любили друг друга.

– Это ты сейчас так говоришь, – улыбается Джо Фрэйзер. – А на ринге с тобой постоянно надо было держать ухо востро.

– Я тут как-то предложил Джо: а неплохо бы всем нам еще разок помериться силами друг с другом, – подхватывает шутку Ларри Холмс. – И знаете, что он мне ответил? Я готов провести с тобой бой, но только тогда с остальными тебе уже встречаться не придется!

Пошутили. Посмеялись. Погрустили о старых добрых временах. И естественно, разговор зашел о нынешнем состоянии бокса. Ну, и конечно, ведущий попросил эксчемпионов высказать свое мнение о тогдашнем чемпионе мира Майке Тайсоне.

– Майк здорово делает свою работу, – сказал Фрэйзер. – Почти каждого соперника он нокаутирует. Но пока он все-таки еще позади нас.

– В настоящее время он лучший, – поддержал Кен Нортон. – Хотя, кто знает, может, все дело в том, что у него просто нет на данный момент достойного противника.

– Да, он силен, – вступил в разговор Ларри Холмс. – Но он какой-то сумасшедший – он каждого хочет убить. Хотя на самом деле его удары не так сильны, как кажется.

– Что, разве он недостаточно надавал тогда тебе по шее? – под деваает Холмса Фрэйзер, намекая на январь 1987 года, когда Тайсон в четвертом раунде нокаутировал тридцативосьмилетнего Ларри.

– Подумаешь, – парировал Холмс. – Вот когда тебя бил Эрни Шейверс, то было ощущение, что на тебя наехал трактор. А удары Тайсона напоминают всего-навсего столкновение с автомобилем.

Все рассмеялись. И стало понятно, что за этими коротенькими, недостаточно меткими характеристиками все-таки кроется немалая доля уважения к тому человеку, который наследовал их трон.

Пролог-2

Сорок пять лет назад, 30 июня 1966 года в госпитале Кьюмберленд, расположенном в Форт Грине в Бруклине – одном из районов Нью-Йорка, – родился здоровый чернокожий мальчишка, у которого позже появились все социальные и физические предпосылки стать мелким уличным преступником. Однако благодаря судьбе он стал прославленным боксером, абсолютным чемпионом мира, чей титул признали все три международные федерации, контролирующие профессиональный бокс. Он вошел в историю как самый молодой обладатель абсолютного чемпионского звания. Говорят, ему не достает обаяния Мохаммеда Али, но тем не менее он сумел завоевать неслыханную популярность.

В конце июня 1966 года газеты всего мира, как всегда, писали об обычных каждодневных новостях, заботах и делах, ну и, кроме того, о некоторых событиях, которые, как казалось, должны иметь все ленское значение и последствия.

В этом месяце, писала «Нью-Йорк Таймс», президент США Линдон Джонсон направил главам более ста государств, в том числе и СССР, фотографии, которые отснял космический корабль «Шервиор» на Луне.

В последний четверг июня французская «Фигаро» сообщала о визите президента Франции Шарля де Голля в Москву, где он встретился с Брежневым, Косыгиным и другими советскими руководителями. Они договорились об установке так называемого «белого телекса» на линии Москва – Париж, что-то вроде прямой связи с помощью красного телефона на линии Москва – Вашингтон.

На первой полосе вечерней белградской газеты «Вечерняк» на самом видном месте помещено сообщение югославского телеграфного агентства ТАНЮГ из Москвы под заголовком «Решительный протест»:

«Первые неофициальные отзывы в Москве в связи с американской бомбардировкой Ханоя и Хайфона носят весьма резкий характер. Эта акция оценивается как очередной шаг США на пути эскалации войны во Вьетнаме».

Из спортивных событий в центре внимания оказалась подготовка футболистов к предстоящему финалу чемпионата мира в Великобритании. В самой Англии, точнее, в Лондоне, в тот четверг, 30 июня, традиционный Уимблдонский турнир теннисистов близился к концу. В финал в индивидуальном первенстве вышли двадцативосьмилетний испанец Эмануэль Сантана и двадцатитрехлетний Деннис Ральстон...

Среди спортивных новостей во многих газетах в тот день была опубликована информация из Хьюстона (США): «Американский боксер тяжелого веса Эрни Террел, которого WBA признает чемпионом мира, одержал победу по очкам в пятнадцатираундовом бою над претендентом на титул Дагом Джонсом». По версии WBC чемпионом мира был Кассиус Клей, победивший в предыдущем месяце в шестом раунде английского ветерана Генри Купера техническим нокаутом...

Не самое счастливое детство

В этот самый день у 36-летней Лорны Смит родился мальчик. Его вес был 3 кг 600 г. – Похоже, это будет майк (на американском сленге – «крутой парень»), – воскликнул отчим новорожденного Джимми Киркпатрик, взглянув на ребенка. Настоящий отец Майка бросил семью, когда тот еще не родился.

Этот возглас и дал основу имени – Майкл Герард Тайсон. Фамилия Тайсон появилась после женитьбы Лорны Смит и Песела Тайсона. Лорна сохранила эту фамилию до самой смерти. Вскоре после рождения Майка она стала жить с Эдвардом Джилисоном, но все ее трое детей – старший сын Родни, дочь Дениз и младший Майк – носили фамилию Тайсон.

В то время семья Тайсонов жила в государственной квартире на углу Юнион-стрит и Тарси-авеню в самом центре Бруклина. Лорна Тайсон и трое ее детей выжили только благодаря общественным по жертвованиям. Лорна – одна из черных мадонн Бруклина из поколения добрых крупных женщин, что вместе с семьями переехали с Юга. Юная Лорна не особенно отличалась от прочей чернокожей бедноты своего квартала. Она проводила время однообразно, подобно тысячам негритянских девочек из Бруклина, пока в один прекрасный день по неосторожности не забеременела. Потом появился муж, затем второй, третий...

Рождение третьего ребенка вынудило Лорну искать более удобные квартиры для проживания. Целых семь лет она с детьми вела кочевой образ жизни. Она сменила несколько квартир в районе – все ее что-то не устраивало, затем направилась на север к Форт Грину, потом оказалась в Вильямсбурге, затем дважды возвращалась в Восточный Нью-Йорк. Наконец осела в Браунсвилле. Там она подыскала шестикомнатную квартиру на Эмбой-стрит.

Лорна, как и многие подобные ей, верила в Бога и в поисках справедливости частенько смотрела на небо. Ее дети никогда не видели, как вызревает кукуруза, как растет ягненок, они не понимали, что мать высматривает в небе. Вокруг них были лишь опустевшие автомобильные стоянки, заброшенные дома – черепа с пустыми окнами-глазницами. Перед этой последней квартирой они жили в доме без воды и парового отопления. Они ложились спать в одежде и подолгу лежали без сна с открытыми глазами. Добрые соседи, верящие в силу городских социальных служб, регулярно поджигали дом в тщетной надежде избавиться от его сомнительных обитателей.

Вряд ли можно назвать Браунсвилл подходящим местом для воспитания ребенка. Эта часть Бруклина, граничащая с Куинсом, была известна как классические городские трущобы. Район был на зван по имени Чарльза С. Брауна, который в 1895 году разделил фермерские земли на мелкие участки для строительства жилых домов. Позже группа бизнесменов построила здесь дешевые дома и вдохновила переехать в Браунсвилл еврейских иммигрантов, которых выживали из нижней восточной части из-за того, что там строились мост Вильямсбург и подземка на улице Фултон. Вместе с еврейскими сюда переселялись и бедные многодетные итальянские семьи, большие, похожие на цыганский табор.

К концу XIX века Браунсвилл стал районом, населенным 15-ю тысячами рабочих кондитерских фабрик и магазинов с их огромными семьями. Это были трущобы без тротуаров и канализации, с грязными немощеными улицами. Во всем районе был лишь один общественный душ.

Между двумя мировыми войнами условия, казалось, начали улучшаться. Питкин-авеню стала центральной торговой артерией. На Белмонт-авеню появились рыночные тележки. Около железно дорожных путей торговцы предлагали товары. Покупателями были в основном испанцы и чернокожие, которые очень быстро заселяли округу, так как квартиры там были гораздо дешевле, чем в других, более ухоженных кварталах. Белые так же стремительно оттуда съезжали.

Преступления, нищета и отчаяние процветали в Браунсвилле уже пятьдесят лет, и к тому времени, когда Тайсон начал бегать по тамошним улицам, дела в этом отношении несколько не улучшились. Оглядываясь на свою жизнь в Браунсвилле и Бедфорде, в двух бруклинских трущобах, чемпион мог лишь вспомнить «ужасные жилищные условия, нищету и постоянное напряжение».

Его более поздние воспоминания относятся к тому времени, когда Майк попал в больницу.

– Я точно не помню, почему я там оказался... Может быть, бронхитом болел или еще чем-то, мне же было всего года три-четыре. Но я помню мою крестную, которая однажды принесла мне игрушечное ружье и куклу. Ружье я случайно тут же сломал. Это меня жутко расстроило, и я разревелся. Я плакал долго и в конце концов так разнервничался, что схватил куклу, швырнул на пол, а потом оторвал ей голову. Это было очень давно, но я помню эту сцену, будто она произошла вчера. Когда я свернул кукле голову, то почувствовал неописуемый ужас и одновременно испытал чувство исполненного долга.

Ну что ж! Чувство долга у каждого разное. Майку кажется, что именно такое чувство он испытал тогда. Спорить с ним не имеет смысла. Он все равно останется при своем мнении. Но, быть может, в этом эпизоде проглядывают истоки той жестокости, которой он позже прославился на ринге?

Маленький Майк мало кому был нужен. Единственной опорой во всем была для него сестра Дениз, рослая, крепкая Дениз, на два года старше своего брата. После окончания школы она год посещала колледж и два года училась в высшей школе бизнеса. Потом вышла замуж за Роджера Андерсона, родила двоих детей: сына Роджера и дочь Эрику, и стала весить более ста килограммов.

Однажды, Майку тогда было пять лет, он с Дениз сидели дома и от нечего делать глядели в окно. Вдруг на улице раздался выстрел, и дети увидели мужчину с револьвером в руке. Тот, должно быть, услышал веселые возгласы, доносившиеся сверху, поднял го лову и заметил две смеющиеся физиономии. Мужчина погрозил ребятам пальцем, сел в автомобиль, припаркованный неподалеку, и укатил.

Через несколько минут раздался вой сирены и перед домом притормозили несколько полицейских машин и «скорая помощь». Оказалось, в бакалейной лавке, находившейся на первом этаже дома, где жили Тайсоны, произошло убийство. Дело достаточно обычное для черного района Бедфорда, в сравнении с которым Гарлем в те годы мог показаться чуть ли не пансионом благородных девиц.

Вернувшись домой, мать узнала, что Дениз и Майк видели, как преступник покидал место преступления.

– Убийца видел вас? – спросила она, хотя и так все было понятно по их глазам. – Черт возьми! – сказала Лорна, опустив голову. – Он может вернуться, чтобы убить вас. Ему же не нужны свидетели, которые могут его опознать.

Майк заплакал.

– Теперь, – сказал он сестре, – мы должны спать под кроватью. Там будет надежнее.

Целых три месяца Майк и Дениз не выходили из дома. Им было страшно, но ровно настолько, чтобы найти в этом какой-то интерес. Майк под кроватью стал разбирать деревянный пол и вскоре проделал лазейку в бакалейную лавку, которая после убийства хозяина пустовала. С тех пор Майк каждый день лазил в лавку, брал печенье, конфеты, возвращался, и они с Дениз устраивали под кроватью пир.

Это была первая криминальная история в жизни Майка Тайсона.

Не трогай моих голубей!

Позже те, кто видел Тайсона на ринге, утверждали, что он при рожденный боец. Они ошибались. В детстве первой его реакцией было инстинктивное желание бежать. Он был ниже своих сверстников. Когда он нервничает, у него начинает косить глаз! У него круглое лицо, которое так любят гладить ладонями старые женщины. Он шепелявит и в детстве говорил очень тихо, как маленькая застенчивая девочка. Другие дети сразу же при виде его понимали – это жертва. Его колотили все, даже девчонки. Это доставляло им удовольствие, они забирали его деньги (те гроши, которые мать иногда давала на мороженое или жвачку), игрушки, даже одежду. Они били его и смеялись, и снова били, и он в слезах убегал.

Дома не всегда было лучше. Старший брат Родни лупил его всякий раз, когда не было матери. Майк прятался за холодильник, иногда он там и ел. Родни был слишком большой, чтобы залезть за холодильник, но недостаточно сильный, чтобы сдвинуть его с места.

Когда Майк, зареванный, обиженный на весь мир, утыкался в большие теплые мамины колени, она брала его на руки и укачивала до тех пор, пока смешные звуки собственных всхлипываний не заставляли его прекратить плач.

Маленький Майк часами мог смотреть на небо. Больше всего на свете он любил голубей. Когда он смотрел на парящих в небе птиц, он как бы видел землю их глазами. Взмахи сильных крыльев уносили его прочь от грязной земли со всеми ее страхами и смертями. Птицы – это свобода. Если на небесах есть справедливость, человек может смириться с ограниченностью своей свободы. А если ее нет...

Он держал голубей на крыше заброшенного дома и надеялся, что населяющие его призраки и крысы отпугнут непрошенных гостей. Когда птицы болели или приносили потомство, он оставался с ними на крыше всю ночь, слушал, как внизу заливаются полицейские сирены, а здесь рядом всхлипывают спящие голуби. Когда наступали холода, он приносил птиц в дом. Часто вместе с ним за голубями ухаживала и Дениз.

– Хотя я старше его, – вспоминает Дениз, – я обычно ходила вместе с ним. Не знаю, из-за чего я стала любить этих птиц, вначале я их не любила. А Майк, казалось, любил их еще до рождения. Как-то он сказал, что, вероятно, в той, предыдущей жизни он был голубем.

Однажды Майк пережил страшное потрясение. В их семье жил огромный ньюфаундленд по кличке Киллер, что означает «убийца». В один из холодных зимних дней, когда Майк принес голубей в дом, Киллер открыл своим толстым носом клетку и задушил двадцать пять голубей, потом сложил еще теплые тушки в кучу и с чувством исполненного долга завалился спать. Он вовсе не был голоден, он убил их потому, что умел это делать. Можете представить себе состояние Майка, увидевшего эту жуткую картину. Он возненавидел пса. Он не мог понять, зачем нужна такая жестокость.

Прошло несколько дней. Еще свежа была горечь утраты любимых птиц. Майк стоял во дворе и гонял уцелевших голубей. К нему как бы нехотя, вразвалочку подошел подросток лет на пять старше. Он схватил голубя и стал трясти его перед носом Майка. В своих побуждениях парень ничем не отличался от глупого ньюфаундленда. Он делал это потому, что прекрасно понимал – Майк, маленький и слабый, вечно всех боявшийся, убежавший даже от девчонок, не сможет ему ничего сделать.

Парень, ухмыляясь, делает резкое движение, и головка сизаря остается у него в руке. Тельце падает на землю и делает несколько шагов, из шеи льется кровь, а лапки еще не знают, что они мертвы.

И вдруг Майк превращается в маленького злого зверька – он царапается, кусается, рвет своего врага на части. Майк становится воплощением справедливости! Это не инстинкты заставили его драться. Это – разгневанная невинность.

В первый раз в жизни Майк почувствовал себя удовлетворенным. Когда человек перестает убегать от обидчика, когда он дает выход своему гневу и ненависти, наступает его примирение с действительностью, он и окружающий его мир становятся одним целым, и воцаряется гармония. Это же так просто! Почему эта мысль не приходила ему раньше?

И тем не менее Майк не стал сразу же после этого случая драчуном. Он поступил в школу и поначалу неплохо учился. А потом произошло еще одно событие, повлиявшее на его дальнейшую судьбу.

Как-то мать привела Дениз и Майка к окулисту. Она носила очки и постоянно беспокоилась о зрении детей. Окулист подтвердил ее опасения, и через несколько дней Майк, к великому восторгу своих одноклассников, явился в школу в очках в толстой оправе. Как говорят, в одночасье он стал мишенью жестоких насмешек, которые так типичны для подростков.

– Я начал пропускать уроки, чего раньше никогда не делал, – говорит Майк. – Гулял чаще один, иногда с кем-нибудь из ребят. Потом дома плел матери разные истории о том, как замечательно у меня идут дела в школе.

Постепенно Майк стал отставать в учебе все больше и больше. Наконец дошло до того, что его определили в группу отстающих, с особой программой для недоразвитых детей.

Мать старалась, чтобы Майк всегда надевал чистое белье, опрятную одежду, чтобы ботинки его всегда были начищены. С точки зрения Лорны, мальчик выглядел аккуратным и модным. Сам же Майк считал, что он кажется смешным.

– Но дело вовсе не в том, что я был одет слишком уж аккуратно для своего окружения, а в том, что меня высмеивали все подряд – из-за этих идиотских очков, которые я напялил по воле матери.

Злость Тайсона достигла наивысшей точки оттого, что его все время выставляли дураком, мальчишки постоянно придирались к нему и в школе, и на улице. Он никогда не забудет, как с него срывали очки и разбивали о проезжавшую мимо автомашину. Или как однажды его очки запихнули в выхлопную трубу.

– Они разбивали мои очки, а я стоял как идиот и ничем им не отвечал. Они просто издевались надо мной, а я все не решался за себя отомстить. Я не хотел драться. Не то чтобы боялся – не хотел.

Но когда-то это должно было ему надоест. И вот однажды он поколотил своих обидчиков так, как парня, задушившего голубя. После этого Майк уже не ждал провокаций. Он стал хозяином положения.

– Я не щадил теперь никого, – рассказывает он. – Врагов и друзей бил одинаково. Я даже дрался с теми, кого раньше боялся, кто был больше меня и с виду сильнее. Но я побеждал!

Его уличные победы вселяли в него все больше и больше уверенности. По Бруклину поползли слухи, что Майк Тайсон отчаянный драчун. Все хотели стать его друзьями. Он чувствовал себя спокойно и уверенно. Он теперь был на особом положении, так как оказался единственным в своем квартале, с кем стремились подружиться парни из районов, где проживали самые отчаянные, самые отпетые ребята.

– С того времени, – вспоминает Дениз, – моего брата стали звать Майк Тайсон, не Маленький Майк, или Большой Майк, или каким-нибудь прозвищем... Именно Майк Тайсон, полным именем. До этого его так называли только учителя в школе. Парни подходили к нашей двери и осторожно спрашивали: «Миссис Тайсон, скажите, пожалуйста, а Майк Тайсон дома?» Он постоянно дрался, но оставался самым обыкновенным мальчиком, очень искренним и добрым. Мама жила в постоянном страхе, что либо он убьет кого-нибудь, либо убьют его. Он стал лучшим карманником Браунсвилла. Он пожимал вам руки, и ваши часы, кольца, бумажник исчезали. Он мог обработать кого угодно – ребенка, подростка, взрослого. Способный парень. Действительно способный, очень и очень способный. 31 октября – в

канун Дня всех святых – мы наряжались ведьмами и привидениями, а Майк надевал лохмотья вора. Ему это нравилось.

Время шло, Майк рос и взрослел. Росли и его антисоциальные поступки и выходки.

– Я никогда не чувствовал, – говорит Майк, – что наша семья бедная. Я думал, что все живут, как мы. Проблемой была только моя тяга к улице. Дома никто и не подозревал, что я вытворяю на улице. Они думали, что я просто озорник.

Его брат Родни вспоминал, как однажды он шел по Атлантик-авеню мимо кондитерского магазинчика «Старые лакомства». Он специально пересек улицу так, чтобы уловить манящий сладкий запах, доносящийся оттуда.

– Я непроизвольно заглянул внутрь, – рассказывает Родни, – и увидел Майка, озиравшегося по сторонам, с двумя небольшими мешками, набитыми всякой всячиной. Я вошел и попытался отнять у него что-нибудь. Я сразу понял, что это ворованное. Но Майк цепко держал свои мешки и не собирался ни с чем расставаться. Неожиданно человек шесть рабочих вышли из пекарни, и я попал к ним в лапы. А Майк преспокойненько убежал и уволок с собой пару мешков. Меня арестовали. Матери пришлось забирать меня из по лицейского участка. Как вы думаете, что было с Майком? Он благополучно пришел домой и наслаждался тем, что удалось унести. Когда я напомнил как-то Майку об этом случае, он лишь рассмеялся: «Да, действительно, было весело».

Да, было весело! В один прекрасный момент он понял, что любые удары, которые наносит тебе жизнь, ты можешь вернуть ей сполна. Если заставишь себя это сделать.

Он требует, чтобы девчонка отдала ему свой завтрак. Она отказывается. Он срывает с нее очки и забрасывает их на капот проезжающего грузовика. Мать платит за очки, и потом ее трясет в истерике:

– Посмотри мне в глаза, Майк! Объясни мне, зачем ты это сделал?

Он может избить мужчину в два раза крупнее себя, он может за лезть в пустой дом и просидеть в нем всю ночь, не боясь ни призраков, ни крыс, но он не может взглянуть в глаза матери.

– Я сделал много дурных вещей, – говорит он. – Но сердцем я всегда был чист.

Малолетний преступник

– Все началось с того случая, когда я украл фрукты с лотка в нашем квартале, – вспоминает Майк. – Я не помню, что это было: яблоко, может быть, апельсин, не помню. Но как хозяин гнался за мной, помню отлично. Ну, казалось бы, если ребенок взял яблоко, значит, он голоден. Ну, пусть съест. Что тут такого? Нет, он долго висел у меня на хвосте. Через несколько кварталов он устал и прекратил погоню. Но я недоумевал: из-за какого-то паршивого яблока?

Постепенно воровство вошло в привычку. Он воровал фрукты, пряники, конфеты... Ему было неполных девять лет, когда он бросил школу. У него теперь было сколько угодно времени, чтобы болтаться по улице со своими друзьями, которые были намного старше его. Проступки Майка становились преступлениями все более дерзкими и все более тяжкими.

– Я никогда не боялся полицейских, – рассказывает Тайсон. – Меня пугало только то, что они могли меня поймать. Было бы глупо попасться им в лапы.

В десять лет он полностью свyksя со стилем жизни, который был своего рода моральным и социальным самоубийством. В недоумении покачивая головой, как бы не веря самому себе – уж очень это звучит фантастично, ему было всего десять лет, – он вспоминает:

– Я пристрастился к выпивке. Пил разные дешевые, но крепкие напитки. Особо никогда не напивался, но мозги себе затуманивал. Долгое время я курил сигареты, обычно воровал их или занимал у друзей. Но к курению привыкнуть не успел.

Через полтора года все эти глупости как-то сами собой ушли из его жизни. А воровство осталось. Несмотря на возраст, Майк был признанной фигурой в хулиганских районах Браунсвилла, Восточного Нью-Йорка и Краун-Хайтс. Он был знаком со многими взрослыми преступниками, некоторые из них считались его друзьями.

Часами они говорили о разных супергероях и крупных бандитах, выдающихся преступниках округа. Но разговоров все же было меньше, действий – больше.

– Черт, мы были малолетними преступниками, – смеется Майк. – Мы не просто шлелись и пугали окружающих, мы были бандой маньяков. Иногда обезумев, хватались за оружие, и начинали стрелять куда попало, вскакивали на свои мотоциклы и мчались куда-нибудь, где было много народу, на дискотеки или на различные вечеринки. Медленно проезжали между веселившимися, отбирали золотые цепочки, деньги, часы. Как правило, кто-то из нас стоял на шухере и, если замечал опасность, давал сигнал – и все съезжались туда, и начиналась драка, частенько со стрельбой.

Чаще всего Майк исполнял роль провокатора. В его задачу входило взбесить потенциального противника, спровоцировать на первый удар. Ну а потом начиналось. Однажды взрослые парни поймали Майка и попытались его избить. Но за него вступились друзья с оружием в руках. После команды «Не двигаться!» парни бросились врассыпную.

Однажды, когда их банда готовилась отомстить верзиле, который побил нескольких ребят из Браунсвилла, Тайсон узнал, что обидчик занимается баскетболом где-то в Восточном Нью-Йорке. Майк пошел к своему приятелю, имевшему мопед. Тогда он еще не умел водить ни мотоцикл, ни даже мопед. Вдвоем, захватив пару пистолетов, они поехали в парк, где тренировались баскетболисты, в том числе и тот самый парень-обидчик. Подъехав поближе, Майк начал стрелять, он палил куда попало. Баскетболисты разбежались.

Рассказывает Тайсон:

– Мы тронулись с места, и я вцепился в своего друга. Я не знал, задела мы кого-нибудь или нет, но мы стреляли, чтобы убить.

Ему было всего одиннадцать лет, но он стрелял, чтобы убить! У меня это не укладывается в голове. Но не верить самому Майку Тайсону нет оснований. Зачем на себя возводить напраслину?

Но вернемся к рассказу Тайсона.

На следующий день парень, его звали Рэми, сказал Родни Тайсону, что Майк стрелял в него и в его друзей из баскетбольной команды «Пума Бойз». Слава Богу, никто не пострадал. Прибывав домой, разгневанный Родни атаковал Майка вопросами о стрельбе в парке.

– Я ему сказал, – говорит Майк, – что эти ребята все наврали. Честно говоря, я ужасно испугался. Мы жили на границе двух районов: Браунсвилла и Краун-Хайтс, почти по соседству с этими ребятами. Мне надо было что-то делать, ведь они могли убить меня. Но мой брат, который не занимался грязными делишками в отличие от меня, как-то все уладил. Я уж не знаю, как ему это удалось. Думаю, он сказал этим ребятам: «Это мой младший брат, и он этого не делал». В общем, что-то подобное. Кроме того, мой брат встречался с сестрой Рэми, и это тоже помогло ему заронить зерно сомнения в голову баскетболиста.

Через пару дней Родни взял Майка с собой на танцы. Это было очень подозрительно – раньше он никогда Майка с собой не брал. Но Майк не придавал этому значения и, обрадованный, что брат считает его уже большим, отправился развлекаться. Неожиданно в самый разгар веселья появилась почти в полном составе команда «Пума Бойз».

– Мой брат бросил меня и смешался с толпой, – вспоминает Майк. – Они окружили меня, все длинные – они же баскетболисты. А я был очень маленький, особенно на их фоне. И эти сумасброды начали: «Мы знаем, что это сделал ты. И тебе придется за это расплатиться». Я готов был драться с ними, но это означало бы, что я уже мертвец. Они сказали, что искали кого-нибудь из нашей банды, нашли меня и очень этому рады.

Но вдруг Майк увидел в толпе улыбающееся лицо брата и понял, что его разыгрывают.

В беседе с бывшим боксером Хосе Торресом – автором книги-биографии Тайсона – Майк хвастался:

– Мы были умные. Заранее планировали свои действия. Иногда даже просили девчонок помочь нам заманить намеченную жертву в наш район и только здесь ее грабили. Мы не причиняли им никакого физического ущерба, просто отбирали деньги и вещи. Но никогда никого мы не собирались убивать.

Чуть выше вы прочитали, как Тайсон рассказывал о стрельбе по ребятам из команды «Пума Бойз»: «Стрелял, чтобы убить».

Такие противоречия не редкость в воспоминаниях нашего героя. Зло трущоб воспитало чувство самозащиты, отработанное до автоматизма. Так же, как это отрабатывается у спортсмена высокого класса. Моральный кодекс трущоб подогревал растущую злость в Майке. Благодаря своим многочисленным учителям из разных бандитских районов Нью-Йорка, Тайсон в возрасте одиннадцати лет стал профессиональным карманником.

Вспоминает его сестра Дениз:

– Брат был лучшим карманником в мире. Он мог сказать: «При сматривай за своими карманами, а то лишишься содержимого». Ты засовываешь руки в карманы, но уже слишком поздно: денежки тью-тью. Они уже переключались в руки Майка. Он мог снять с вас нижнее белье, не дотронувшись до верхней одежды. Он был просто виртуозом.

Любимым развлечением Майка в то время было катание в пере полненных автобусах в час пик. Водители, правда, часто объявляли о вероятности ограбления: «Леди и джентльмены, будьте внимательны и бдительны. Следите за своими деньгами. Последнее время на этой линии участились карманные кражи». Но это было бесполезно. Компания Тайсона благополучно покидала автобус с карма нами, набитыми чужими бумажниками. Хватало и на выпивку, и на фрукты, иногда даже на какую-нибудь обновку.

Тайсон считал преступление своего рода развлечением, которое ему предоставляла окружающая среда. Его тайные исчезновения из дома участились. Не помогло ничего, даже побои матери.

– У меня выработался иммунитет к побоям, – рассказывает Майк. – Они не помогали. Мне было интересно пропадать с этими парнями, потому что они учили меня науке воровать. Я научился чистить квартиры, проникая в них через парадный вход с ключом, с любым ключом. Мы находили любые нужные нам ключи и отпирали любые нужные нам замки. Я умел открывать девяносто процентов замков. Мне не поддавались лишь самые сложные.

Когда его опыт и умение в искусстве воровства возросли, возрос ли также и шанс быть пойманным. Это случалось так много раз, что Майк, по его словам, не может вспомнить, где и когда его поймали впервые.

Дениз и Родни никогда не забудут те годы. Полицейские приходили чаще всего ночью и будили их, и мать отправлялась в участок забирать Майка.

– Я думаю, меня ловили раз двадцать пять-тридцать, – расказывал Майк задолго до того, как стал чемпионом. Позже эта цифра выросла до сорока. Не забывайте, тогда ему не было еще двенадцати лет.

Поначалу мать ночью приходила в полицейский участок и забирала его домой, но потом он стал оставаться там ночевать. Аресты Майка стали настолько регулярными, что судья решил поговорить с Лорной Тайсон и ее мужем о поведении ребенка. Он сказал, что Майк часто рискует своей жизнью, проводя все время в уличной компании, и он не знает, что ему делать с одиннадцатилетним подростком – Майк слишком мал для общепринятых наказаний.

В ходе этой беседы все решили, что одна ночь, проведенная в Споффорде – исправительном доме для малолетних преступников, ему не помешает. Может быть, решили взрослые, эта ночь вселит в него страх и отпугнет от порочных занятий.

Однажды теплой субботней ночью Майк и два его друга из Бронкса – Гвоздь и Шрам, еще несколько ребят собрались на Тайм-сквер. Им долго не удавалось найти что-нибудь подходящее для развлечения. Майк был уверен, что здесь полно полицейских. Нет, они не боялись, но не считали себя глупыми и не хотели попасть в лапы полиции, поэтому выжидали подходящего момента. И вскоре нашли то, что искали.

– Мы стояли напротив кинотеатра на 42-й стрит, – вспоминает Тайсон. – И тут эта женщина. Я думал, что она проститутка. Она показывала кому-то пачку денег. Один из моих друзей, выкрикнув ругательство, ударил ее радиоприемником, выхватил деньги и с добычей бросился наутек. В пачке было около четырех тысяч долларов. Я замер на месте и как завороченный смотрел на происходящее. Женщина вытащила из кармана плитку шоколада и ударила меня ею по лицу. Я кинулся вслед за убежавшими. Женщина гналась за нами и звала на помощь: «Полиция, полиция...» До вольно быстро нас поймали.

Майка, с согласия родителей, поместили на несколько дней в Споффорд. Это была его первая из девяти экскурсий туда. Ему тогда только что исполнилось двенадцать лет, таких маленьких там еще не бывало. В Споффорде отбывали наказание черные подростки, пуэрториканцы, мексиканцы – это были опустившиеся юнцы. Майк сам был не подарок, но решил, что лучше подождать и посмотреть, что произойдет, поскольку совершенно не представлял, что вообще может случиться.

– Эти мальчишки делали вид, что им до меня нет никакого дела. Один обратил внимание на мои тапочки и спросил, какой размер я ношу. Я ответил. Они решили их примерить, я отдал. Мне даже в го лову не пришло, что их у меня могут отобрать. Однако тапочки им не подошли, и мне их вернули.

Наутро Майк выпрыгнул из кровати как ошпаренный – ему приснился кошмар, и во сне он ужасно напугался. Непривычность нового места, ограничение свободы угнетали его. Но когда он отправился в столовую на завтрак, его страх улетучился.

– Эй, Майк Тайсон, – окликнул его кто-то.

– Майк Тайсон, – раздался громкий голос.

– Майк Тайсон! – заорало сразу несколько молодых глоток.

Майкл Герард Тайсон обернулся:

– Я увидел, что на скамейке вдоль длинного стола сидят мои дружки из Бруклина и кричат мне. Они здесь оказались очень кстати, ведь они могли поддержать меня, сказать, что я их человек и что не стоит иметь дело с Майком Тайсоном.

И Майк понял, что Споффорд больше не представляет для него никакой угрозы, в этой мысли он особенно укрепился после того, как всем стало очевидно, что новичок соблюдает неписанные правила драки – один на один.

– Если ты затеваешь драку честно и справедливо, то тебе не от кого ждать помощи. Целую кучу людей я победил в таких драках, а однажды получил сам. Один парень влепил мне в глаз. Я думал, что этот пуэрториканец – боксер, он всегда умел постоять за себя. На меня он полез первым. Я заявил, что убью его. Позже один мой приятель сказал, что если я сам не разберусь с пуэрториканцем, они найдут на него управу. Я ответил, что это мое дело и что сам справлюсь. Я выжидал удобного момента, и однажды утром, когда он чистил зубы, в тот момент, когда щетка находилась у него во рту, я двинул ему со всей силы. Мы были квиты. После этого мы стали друзьями. Он очень уважал меня. Так же примерно я подружился с ребятами в Браунсвилле. Я заслужил уважение тем, что хорошенько давал им сдачи.

Майк провел там несколько дней, прежде чем его привезли в суд. В зал заседаний явилась вся семья – мать, отчим, Родни и Дениз. Народу было много – в американском суде всегда полно зевак. Когда Майка ввели в зал заседаний, он улыбался.

– Мы здесь все перенервничали, – рассказывает Дениз, – а он в наручниках с тупой радостной улыбкой на чистенькой мордашке...

В полнейшей тишине судья обращается к Майку:

– Молодой человек, вы провели всего несколько дней в Споффорде благодаря решению суда. В следующий раз, если это повторится, вы останетесь там гораздо дольше.

Майк жалобно посмотрел на судью и умоляюще попросил:

– Отвезите меня обратно. Пожалуйста, отошлите меня обратно. Все мои друзья там, и я по ним очень скучаю.

Зал разразился хохотом – настолько это было неожиданным. Наверное, в этом зале, видевшем многое, впервые звучала просьба подсудимого отправить его обратно в тюрьму. А Споффорд был практически тюрьмой для малолетних преступников.

Пребывание в Споффорде произвело на Майка глубокое, но своеобразное впечатление. Он понял, что там лучше, чем на улицах Браунсвилла и Краун-Хайтс. Количество его арестов вызывало удивление. Никто не мог понять, как можно так жить и так часто попадать в полицию.

В Споффорде Майк побывал девять раз, в основном за воровство. После того как он выяснил, что там частенько бывают его друзья, Майк и вовсе перестал бояться этого места.

Споффорд стал для него чем-то вроде загородного дома.

– Я с радостью возвращался в Споффорд, – говорит Тайсон. – Меня там уже знали, и персонал был добр ко мне. Надзиратели ходили в магазин за пределы колонии и приносили мне ночью чего-нибудь из еды.

Встреча в спецшколе

В 1979 году, на тринадцатом году жизни, Майк попал в спецшколу «Трайен Реформ» в Джонстауне в Нью-Йорке. Эта «школа» представляла собой исправительную колонию для несовершеннолетних правонарушителей до семнадцатилетнего возраста. Майк подрался с парнем – владельцем небольшой лавчонки. Во время потасовки Майк вытащил из кармана револьвер и приставил дуло к виску своего противника. В этот момент появилась полиция. Ну а дальше – суд и направление в «Трайен Реформ». Спецшкола была совсем не похожа на Спофффорд. Здесь уж никак не могло прийти в голову такое сравнение, как «загородная вилла».

– Кстати, – говорит Майк, – свое пребывание в «Трайене» я расцениваю как одну из счастливых случайностей в моей судьбе. Именно там открылся мой талант боксера.

Да, именно там маленького драчуна заметил преподаватель физкультуры Боб Стюарт. Это был бывший профессиональный боксер, ушедший из бокса, так и не сумев накопить хоть какие-нибудь сбережения. Преподавая физкультуру юным преступникам, Боб хранил свои несбывшиеся боксерские мечты. Ему показалось, что некоторые из них мог бы осуществить новый подопечный – тринадцатилетний Майк Тайсон.

– Слушай, маленький негодяй, – обратился Стюарт к Тайсону в один прекрасный день, – маленький разбойник, у тебя такие огромные лапы, почему бы тебе их не употребить на нечто более достойное, чем грабеж? Попробуй заняться боксом...

– Не суй нос в чужие дела, – отрезал Майк.

Но Стюарта не так-то легко было отшить. Он не хотел отказываться от своих намерений. Еще несколько раз он пытался в своей грубой манере убеждать мальчишку.

– Ну, хорошо, – якобы согласился Майк. – Буду заниматься, но начнем прямо сейчас. Я хочу начать с тебя, Боб. Только пообещай, что заткнешься, если я тебя побью.

Хотя ставка была не очень-то соблазнительная, Стюарт все же согласился. Они натянули перчатки, и Тайсон набросился на бывшего боксера. Несколько раз Боб увертывался, но когда Майк снова бросился в атаку, Стюарт встретил его контрударом, от которого Тайсон упал на пол. Будущее показало, что Стюарт был одним из немногих, кому удалось сбить с ног этого парня.

– Мало одной силы, парень, нужна техника, – наклонился Боб над Тайсоном.

Говорят, что именно тогда Тайсон решил стать боксером.

«Инкубатор для чемпионов»

В течение последующих недель Тайсон усердно тренировался. Боб Стюарт понял, что из этого настырного паренька может получиться толк на ринге, и отвел его к одному старому мастеру, большому специалисту в боксе.

Этим специалистом был американец итальянского происхождения Константин д'Амато. Ему тогда было уже за семьдесят. После бурных и славных дней старик ушел на пенсию и уехал в горы, в небольшой городок Кэстбилл, что в двухстах километрах от Нью-Йорка. Здесь в его распоряжении имелся спортивный зал, в котором он для собственного удовольствия занимался с молодыми ребятами. Он просто не мог жить без бокса. Об этом знали и старые друзья д'Амато – Билли Кейтон и Джимми Джекобс, владельцы фирмы «Бигфайтс», занимавшейся организацией боксерских поединков. Они и оплачивали расходы по содержанию спортзала в Кэстбилле.

С одной стороны – помощь старому другу, с другой – надежда, что из посетителей этого зала кто-нибудь может пригодиться.

Константин д'Амато – все звали его сокращенно Кас – один из тех немногих людей, без которых история профессионального бокса была бы намного бледнее. Он родился и вырос в Бруклине. С самого детства бокс был его страстью. Он бредил великими чемпионами, при этом боготворил мальчишек, которых тренировал, и мог возиться с ними с утра до вечера.

Касу д'Амато было двадцать два года, когда он получил диплом преподавателя анатомии и вынужден был выбирать дальнейший жизненный путь. Сомнений не было никаких. Он решил посвятить себя тренерской профессии. В то время великие чемпионы Джек Дэмпси и Джин Тунней своим постоянным соперничеством держали в напряжении миллионы молодых американцев, которые, заражаясь их примером, устремились в десятки тысяч боксерских залов, возникавших, как грибы, в разных уголках огромной страны. В те годы интерес к боксу был поистине фантастическим. Настоящий джентльмен не считался таковым, если он не умел постоять за себя и не знал кодекса боксерской чести.

В это счастливое время Кас д'Амато открыл на одной из улиц Манхэттена свой боксерский зал. Со всех близлежащих улиц к нему стекались любители бокса, приходили молодые парни, мечтавшие о боксерской карьере, забегали, образно говоря, на стук перчаток и те, кто просто просили научить их защищаться, частенько родители приводили мальчишек, дабы отвратить их от влияния улицы. Разный народ толкался в зале, но всех их объединяла любовь к боксу. И это не могло не радовать начинающего тренера: он занимался любимым делом, да и прибыль это приносило неплохую. Все шло хорошо. Но безоблачной жизни не бывает. Наступили годы кризиса, или, как его в Америке называли, Великой депрессии. Зал почти опустел: у людей не стало денег платить за обучение, за тренировки. Кас был готов работать бесплатно, но надо было ведь платить за аренду зала, за свет, покупать инвентарь...

В общем, зал пришлось закрыть. Но чтобы не изменить своей мечте и призванию, Кас решил пойти в армию в качестве сержанта-инструктора по боксу. Солдаты с удовольствием осваивали под его руководством основы благородного искусства самозащиты и нападения, тренер готовил их к соревнованиям, выступал в качестве рефери, короче говоря, был мастером на все руки. А потом началась война, и его уроки кулачного боя оченьгодились солдатам. Кас д'Амато проработал в армии до самого конца войны, до 1945 года.

После демобилизации Кас поступил на работу тренером в гимназию. Тогда на боксерском троне уже более десяти лет властвовал Джо Луис. Кас старался бывать на всех его матчах и показательных выступлениях. Он многому научился у «Коричневого бомбардировщика».

Один глаз Каса не различал цвета, однако взгляд его, как ничей другой, безошибочно определял уровень способностей и природных возможностей того, кто решил посвятить себя профессиональному рингу. В работе он не признавал мелочей, которые рано или поздно могли стать причиной непоправимых последствий. Как наглядный пример он приводил случай первого боя Джо Луиса с Максом Шмелингом, в котором Макс воспользовался ошибкой в защите Луиса и одержал сенсационную победу.

Самым потрясающим качеством Каса-тренера являлось то, что он был способен заметить ошибку при выполнении какого-либо приема, мог терпеливо ее объяснить и, что самое главное, – исправить. И это при том, что сам не провел практически ни одного боя. Настолько он любил бокс и знал в нем и о нем все.

Работа в зале совсем не оставляла ему времени для личной жизни. Ни женой, ни детьми Кас так и не обзавелся. После тренировок, приходя домой, он просматривал всю обширную боксерскую информацию из газет, специальных журналов, учебных пособий и книг. В его доме была большая коллекция документальных фильмов с боями великих чемпионов мира. У него можно было найти все бои, снятые на пленку, Джека Дэмпси, Джека Джонсона, Джина Туннея, Джо Луиса, Джима Брэдока, Джека Шарки и многих других. Лишь одному Богу известно, сколько времени провел наедине со светящимся в темноте экраном этот одержимый своим делом человек, пристально всматриваясь в каждое движение великих мастеров, которое он для полной ясности разбивал на отдельные фазы, замедляя ход проектора и всю пользуясь стоп-кадром.

Анализируя увиденное на экране и имеющиеся сведения из биографий, Кас постепенно стал понимать, почему именно они, несмотря на острейшую конкуренцию, сумели взобраться на самую высшую ступень профессионального бокса. Для него перестало быть загадкой, почему Джек Дэмпси начинал свои молниеносные атаки из различных положений и в результате они имели такой эффект; от чего великий чемпион, находясь в критической ситуации на ринге, всегда сохранял самообладание и тем самым никогда не оставлял надежд на успех своим противникам.

Изучая манеру Джина Туннея, д'Амато восхищался непредсказуемостью его действий, тактическим мышлением, чувством дистанции, изумительной работой ног как в нападении, так и в защитном варианте, что позволяло ему быть недостижимым для ударов соперников и заканчивать бои невероятным по жесткости прямым правой.

Но больше всего он преклонялся перед мастерством своего кумира Джо Луиса. Это действительно было чудо природы в единственном экземпляре. Все его движения были синхронны, изящны и непринужденны. А какой урон наносил противникам его левый джеб в голову, от которого ни один так и не нашел противоядия. Когда Джо выпускал свои пуле-метные серии ударов, то скорость была такова, что сосчитать эти удары не было никакой возможности.

Просматривая свои фильмы десятки раз, Кас д'Амато постепенно проникал в тайны мастерства Джека Шарки, Макса Шмелинга, Примо Карнери, Макса Бэра. И с каждым он пытался соперничать, мысленно ставя себя на место их противников, используя промахи и недостатки, обнаруженные в их техническом арсенале. Отслеживая киноматериал, тренер наглядно убеждался, что все великие чемпионы, совершенно разные по манере боя, едины в одном: они обладали недюжинным умом, исключительным мужеством, силой воли и высочайшим трудолюбием. Все они шли к трону разными путями. У одних он был более длинным, у других намного короче, но отнюдь не легче. Одни стремились побеждать в начале боя, а другие планомерно готовили победу на конец поединка. Многого понял о закономерностях успехов на ринге д'Амато, но еще многое оставалось ему не ясно. И он непрестанно искал ответы на мучившие его вопросы, прекрасно осознавая, что только труд познания – единственное средство в жизни, могущее привести к успеху.

Д'Амато мечтал сам вырастить чемпиона мира, чтобы он достойно вошел в историю профессионального бокса и вызывал восхищение не у одного поколения любителей этой мужественной игры ума и силы. Но как его найти, этого будущего кумира ринга, среди сотен и сотен способных мальчишек?

Стюарт знал, к кому можно и нужно привести юного Тайсона. Знал он и как договориться с д'Амато. Он чувствовал, что из юного правонарушителя может выйти толк, если за него возьмется настоящий мастер.

– Я привел к тебе еще одного из исправительной... – сказал Стюарт. – Это не Флойд, но стоит попробовать...

Он попал в самую точку. В 1949 году тренер Фрэнк Ла Велл при вел в боксерский зал, где работал его друг, стройного чернокожего мальчугана. Новый ученик был из Бруклина, тренировался у Ла Велла около двух лет, но первые уроки бокса получил в колонии для малолетних правонарушителей, где провел два года. До двенадцати лет он не умел ни читать, ни писать. Звали паренька Флойд Паттерсон. Кас взял его в свой «инкубатор» и всерьез занялся способным пареньком.

Постепенно Флойд привязался к тренеру и буквально смотрел ему в рот, постигая премудрости бокса. Кас узнал, что в колонию Флойда направили из-за того, что он не хотел учиться, вернее, не хотел посещать школу, где над ним смеялись одноклассники, так как одежда, которую он носил, была явно с чужого плеча. Учителя, видимо, не сумели найти к нему подход, если при первой возможности Флойд убегал с уроков и проводил все время в парках, кино театрах, воровал фрукты с лотков и, боясь трепки дома от родителей, ночевал где придется. Кас понял, что все беды Флойда – из-за его эмоциональной восприимчивости и крайней стеснительности, но при всем этом мальчуган умел постоять за себя, и это наглядно проявлялось на ринге, где он, боксируя с противниками старше себя по возрасту и спортивному стажу, умел правильно оценивать обстановку, никогда не поступал опрометчиво и однообразно, полагаясь на свою природную гибкость, реакцию и быстроту.

Кас, полагаясь на свой личный опыт, давно пришел к выводу, что человек с примитивным умственным развитием в любой ситуации на многое не способен, а в момент наивысшей опасности, что пре красно демонстрирует ринг, участь его будет достойна сожаления. Так что с мозгами у Флойда было все в порядке, жаль тех учителей, что не смогли найти к нему подход и попросту умыли руки. «Пусть это останется на их совести», – думал Кас д'Амато.

Тренер решил предельно развить все лучшее, чем наградила природа Флойда, и в течение долгих месяцев с использованием особых снарядов и специально подобранных упражнений он добился многого. Ему все труднее и труднее стало находить спарринг-партнеров для тренировочных боев, в которых Паттерсон не знал себе равных. Прошел год кропотливой и напряженной работы, и наставник решил, что пора выпускать Флойда на ринг. Первый бой он за кончил нокаутом на первой минуте. И с тех пор почти все бои с участием Флойда Паттерсона стали заканчиваться, как правило, раньше времени. В 1951 году он выиграл нью-йоркский турнир «Золотые перчатки», а в 1952-м – стал чемпионом США среди любителей, после чего его включили кандидатом в олимпийскую сборную страны. Выиграв все отборочные соревнования, Флойд поехал в Хельсинки на Игры XV Олимпиады, где ему понадобилось всего 18 минут, чтобы одолеть всех четырех соперников и завоевать золотую олимпийскую медаль в весовой категории до 75 кг. Ему было всего семнадцать лет.

А в 1956 году Кас окончательно понял, что его уроки не прошли даром, когда Паттерсон стал самым молодым за всю историю бокса чемпионом мира в тяжелом весе среди профессионалов.

Посмотрев на Тайсона, заставив его побегать по рингу, покрутиться вокруг тренировочной груши, которую тот колошматил со страшной силой, Кас д'Амато согласился. А когда он ознакомился с документами, привезенными Стюартом, удивлению старого тренера не

было границ: при росте 168 см и весе 87 кг мальчишке не было еще и тринадцати лет. Старый гурман понял, что ему предлагают тесто, из которого со временем можно выпечь вкусный пирожок. Оставляя юного правонарушителя у себя и прощаясь со Стюартом, он сказал:

– Я сделаю его богатым и знаменитым!

Неподалеку от Каса д'Амато, своего бывшего тренера и менеджера, жил чемпион-средневес Хосе Торрес. Кас позвал его посмотреть будущего абсолютного чемпиона мира. Торрес пришел и был явно разочарован: массивно-ожиревший парень даже при самом богатом воображении напоминал кого угодно, только не возможного чем пиона мира по боксу.

– Это мой новый ученик, его зовут Майкл Герард Тайсон, – сказал Кас.

Будущая знаменитость, смотря себе под ноги, явно смущаясь, едва внятным и хриплым голосом произнес:

– Кас мне о вас говорил, что вы были чемпионом мира. Когда я вырасту, стану таким, как вы. – При этом он потрогал бицепсы Хосе, которыми, судя по всему, остался доволен.

Оставшись наедине, Хосе высказал Касу свои сомнения по поводу его затеи. Тот помолчал, потом ответил:

– Многие говорят мне так же, как и ты, и чтобы я пожалел себя и не тратил попусту времени на мальчишку. Но почему-то никто не хочет помочь ему. Для меня вы все были как дети, а он мне стал как внук. У тебя и Флойда были в его возрасте отец и мать. Майка сей час уже можно считать сиротой. Прожив большую и трудную жизнь, я многое понял и от многого отказался. И теперь ты и Флойд получили несоизмеримо больше, чем я тогда. Но прошлого не вернешь. Тренируя его, я становлюсь моложе. И годы не так давят, за бываю о невзгодах и о своих болезнях. Майк вернул меня к жизни, и я благодарен ему за это. Он непременно станет чемпионом мира, даже раньше, чем Флойд. Таланта у него хватает с избытком. И что меня особенно радует, он преклоняется перед чемпионами и может часами смотреть на их фотографии. Чем я владею – все передам ему, и мне сейчас уже жалко ребят, которые хотят стать чемпионами, не зная, что их ожидает в будущем. Ты помнишь, какой страх вселял в соперников Сонни Листон? Как жалко мне было Флойда, а ведь он единственный, кто стал чемпионом из тех, завоевавших золотые медали в Хельсинки, да и из твоей команды, кроме тебя – никто. Увидишь, что Майк будет наводить на ринге ужас, и если этого не произойдет, значит, я всю жизнь занимался не своим делом. И пока я жив, в колонию Майк не вернется.

Кас д'Амато сконцентрировал на Майке все свое внимание, возлагая на него большие надежды.

– Этот малый не может потерпеть неудачу, – повторял он, наблюдая, как совершенствовался день ото дня его новый ученик. – Необходимо постоянно присматривать за ним, он должен оправдать мои надежды.

У Майка такой уверенности не было.

– Я сомневался в Касе с первого момента, как его увидел. Но с самого начала я поверил Камилле Эвард, – говорил Тайсон.

Камилла Эвард в течение сорока лет была компаньонкой и по другой Каса д'Амато. Бледная украинская женщина семидесяти лет тоже приняла участие в воспитании Тайсона.

Новым жилищем Майка стал большой старомодный трехэтажный дом в английском стиле. В нем было семь комнат. Дом стоял в нескольких ярдах от реки Гудзон. Новое жилье радикально изменило бытовые условия парнишки, который до этого кочевал преимущественно по исправительным колониям.

– Это твой дом, – сказал Касс Майку. – Ты должен заботиться о нем и защищать его до конца.

Камилла знала, что воспитание мальчика, изменение его характера потребует много энергии и терпения.

– Перевоспитание его не будет проходить гладко, – сказала она после нескольких дней общения с Майком. – Но я верю в способности Каса. Он всю жизнь прожил с верой, что любая проблема может быть решена.

Постепенно старый тренер и его подруга полюбили Майка, как родное дитя. Камилла даже помогла ему устроить в доме голубятню. Позже Кас д'Амато разыскал мать Майка Лорну и получил ее согласие на то, чтобы они с Камиллой заботились о мальчике. Лорна, и без того слабая здоровьем, совсем замучилась с детьми. Она сразу же дала согласие. «Хоть Майк проживет по-человечески», – говорила она.

Когда в 1981 году Лорна умерла, Кас д'Амато, которому было уже семьдесят три года, официально усыновил пятнадцатилетнего Майка.

Смерть матери стала самым большим, самым сильным потрясением в жизни Тайсона. В первый момент мальчик ощутил вину перед матерью. Он катался по полу и кричал. Но что он мог тогда сделать? Он еще не сжился с постигшим его горем, но нужно было держать себя в руках, зарабатывать авторитет в глазах Каса д'Амато и Камиллы, которые и стали его новыми родителями.

– Старик меня любил, – рассказывает Тайсон о начале своей боксерской карьеры. – Я тренировался в его зале, расположенном на втором этаже полицейского участка в Кэстбилле. Сюда часто заходили многие друзья д'Амато. Среди них и Билли Кейтон, который, как я слышал, прославился в качестве ведущего телевизионной серии «Самые великие бои века», а также его компаньон Джимми Джекобс. У него была уникальная коллекция видеозаписей боксерских боев. На кассетах было записано 26 тысяч матчей. Я и не подозревал, что именно эти двое станут позже моими менеджерами...

Майку было четырнадцать лет. По фигуре, физическому развитию он выглядел, как семнадцатилетний юноша. Усердие на тренировках тоже придавало ему более зрелый вид.

Основой боксерского образования Майка Тайсона были регулярные тренировки и долгие беседы с Касом. Майк переносил большие нагрузки, но в минуты слабости его все бесило. Он работал под началом человека, который заставлял много трудиться и удовлетворялся только наилучшим результатом. Он распоряжался парнем, привыкшим все делать по-своему.

Поскольку Майк привык к жизни улицы, одомашнивание входило в программу его воспитания. Во всем этом для Каса не было ничего нового: приучение молодых к дисциплине было его работой, которую он выполнял долгие годы.

Каждый вечер Кас заводил с парнем разговоры, которые были направлены на развитие его мышления. Начиналось все с небольшого разбора боксерской техники. Кас верил, что физическое развитие чемпиона – это попутный процесс, как на начальной, так и на конечной стадии формирования спортсмена.

– Научить молодого парня наносить удары и уворачиваться от них, – это легко, это может каждый, – говорил старый тренер. – Выиграешь или проиграешь, зависит от того, есть у тебя что-нибудь в голове или нет, а не от силы, скорости и мощи удара.

Для Тайсона не просто было признать главенствующее положение Каса. Хотя Майк никогда не жаловался по поводу долгих разговоров, было ясно, что он предпочитает физические упражнения формированию характера и психологической терапии. Только благодаря удивительным усилиям он вставал в пять часов утра, чтобы при соединиться к остальным спортсменам для кросса на шесть-семь миль во круг угольных гор. Все вечера он проводил в спортзале – лупил по тренировочной груше, прыгал со скакалкой, занимался гимнастикой. Упорство Майка вселяло оптимизм в Каса.

– Если он будет продолжать в том же духе, – признался Кас через несколько месяцев работы с Майком, – он рано или поздно станет чемпионом, но скорее – рано.

До Тайсона Кас д'Амато занимался воспитанием такого же уличного мальчишки с тяжелым прошлым. Его звали Тедди Этлас. Он стал неплохим боксером, но в силу обстоятельств – травма глаза – был вынужден покинуть ринг. И он остался помогать своему учителю в его спортзале.

Тедди Этлас стал первым настоящим тренером Майка Тайсона. Вместе с Касом он руководил каждым шагом Майка. Кас считал, что у всех мальчишек, которых он вылавливал в уличных компаниях, сильна антипатия к тренировке мозгов. Частенько они откровенно скучали на уроках психологии и абсолютно не желали развивать сообразительность. Им нравилось быть примитивными, мыслить на пещерном уровне. Тайсон был таким же. Кас советовал Этласу прикладывать больше сил именно к этой стороне воспитания парня.

С тех пор как зал Тремерси стал доступен сотням подростков, они получили возможность поучиться у Каса и его помощников не только физической сноровке, но и умению напрягать извилины, расширять свой кругозор.

– Не каждый ребенок способен стать чемпионом, – говорил Кас, – но боксерская дисциплина, выработанная в зале, поможет им и за пределами ринга, в большой жизни.

После общения с Касом д'Амато редко кто из подростков возвращался к прежней жизни. Ту же задачу – изменить линию поведения юноши – ставил перед собой старый тренер и в отношении Майка Тайсона. Парень был злой, ни во что не верящий, дикий – хорошие качества, если ты собрался посвятить жизнь профессиональному боксу. Но надо было научить его, где и когда можно проявлять все эти качества.

Кас считал, что боксеры, так же как и другие спортсмены или артисты, испытывают колоссальные эмоциональные и психологические перегрузки, без которых невозможно стать хорошими бойцами, а потому целесообразно подготовить их к тому, что они должны будут почувствовать. Чем лучше боксер сумеет подготовиться психологически к предстоящему бою, тем успешнее он будет выступать. Мало кто в то время придавал такое значение психологическим и эмоциональным переживаниям боксеров. Обычно боксер не понимает, выходя на ринг, почему он испытывает страх или нервничает. Тренер, чаще всего, внушает ему, что нервничать не надо, потому что он сильнее противника. Однако бесполезно уговаривать боксера (или теннисиста, или футболиста), что нервничать нельзя. Лучше сказать спортсмену, что волнение пойдет ему на пользу, придаст сил, и если он это осознает, то по чувствует себя свободнее и покажет лучший результат. Вообще-то любой спортсмен знает этот секрет, это приходит с опытом. Они доходят до этого самостоятельно, но как здорово, если у спортсмена есть тренер, который может все объяснить с самого начала, по мочь ему быстрее достичь вершин мастерства. Кас знал толк в подобных вещах, как никто другой.

– Бокс – это спорт самоконтроля, – говорил Кас Майку. – Ты должен понимать природу страха, чтобы можно было им управлять. Страх – как огонь. Ты должен заставить его работать на себя: он со греет тебя в холод, ты можешь приготовить на нем еду, когда голоден, он осветит тебе дорогу в темноте и выделит энергию. Но, если ты выпустишь его из-под контроля, он может поранить, даже убить тебя... Страх – друг исключительных людей.

Уроки пошли на пользу. Позже, после первого профессионального матча, в котором Майк нокаутировал Гектора Мерседеса в первом же раунде, один молодой репортер из маленькой пригородной газеты спросил Тайсона:

– Что ты чувствовал, когда прозвучал гонг и ты увидел, как этот верзила пошел на тебя?

– Я не испытывал беспокойства, – ответил Майк. – Я просто боялся его. Ни один нормальный боксер не может драться без страха. Страх – это друг очень хорошего, рассудительного спортсмена.

Репортер онемел от изумления. Но этот случай, повторяю, про изошел гораздо позже. А пока у Майка были серьезные сомнения относительно концепции учителя об огне и страхе.

Однажды после очередной лекции Майк отправился наверх в свою комнату. Внизу зазвонил телефон. Кас снял трубку. Майк не слышно спустился по лестнице и подслушал разговор.

– Я не знаю, с кем он там разговаривал, – рассказывал Тайсон много лет спустя. – Он говорил: «У меня есть парень, который точно выполняет все, что ему говорят. Сейчас он еще ребенок, но, когда вырастет, он обязательно станет чемпионом». Все спали, поэтому никто ничего не слышал. Я сказал себе: «Этот черт не шутит. Он говорит правду».

После нескольких недель тренировок д'Амато почувствовал, что пора посылать Майка в школу для ознакомления еще с чем-то кроме бокса. Но всего лишь после нескольких дней учебы Тайсон уже успел шлепнуть девчонку, побить двух-трех одноклассников и, наконец, бросить книгу в учителя. Каждый раз Кас д'Амато изо всех сил защищал своего подопечного.

– Всегда, когда Кас шел в школу, – рассказывает Тайсон, – он перед этим серьезно готовился к стойкой защите моей персоны. Я умолял его уступить, не заступаться за меня. Тогда бы меня выгнали из школы, чего я и добивался. Я был в этой школе чужеродным телом. Единственным предметом, по которому я успевал, была физкультура.

Каждый раз, когда Кас выходил победителем в споре с директором школы, Майк появлялся дома в расстроенных чувствах.

– Он вел себя, как заправский адвокат в суде, делал многозначительные паузы и обвинял директора, будто только тот был во всем виноват, – рассказывал Майк Камилле, которая заливалась звонким смехом, столь не свойственным ее преклонному возрасту.

– Если и было еще что-то, чего Кас хотел от меня, кроме чемпионского звания, – говорил позже Майк, – так это, чтобы я закончил школу. И он хотел этого больше, чем моих побед на ринге. Он планировал на день моего окончания школы огромный потрясающий праздник.

Но этот день так никогда и не наступил. Посещения Касом школы участились. В конце концов, у него не было выхода, оставалось лишь нанять Майку домашних учителей.

После нескольких недель разговоров и тренировок началась серьезная работа. Настало время, когда Майк должен был воплотить на практике то, что знал теоретически. Парни его возраста, занимавшиеся столько же времени, сколько и он, не могли соперничать с ним на равных: он бил слишком сильно, быстро и был не по годам умен в бою – качества, которые Кас очень высоко в нем ценил.

На тренировках партнерами Майка были боксеры более легкого веса, чем он сам, подвижные, быстрые. Ему приходилось выдерживать их натиск, а сам он не имел права ударить противника. Такова была установка тренера. Ему можно было это сделать лишь в той части тренировки, когда он сходил с партнерами тяжелее себя. В то время он весил около 60 кг и выглядел, как маленький накачанный культурист.

Не бойся, парень!

– Не бойся ничего, парень, ты в порядке, – говорил Майку учитель. – Они и не подозревают, насколько ты в порядке. Покажи им себя. Если ты будешь так же хорошо тренироваться и в будущем, в один прекрасный день ты станешь чемпионом мира в тяжелом весе.

Вот тогда Тайсон, по его словам, и вспомнил тот вечерний телефонный разговор о будущем чемпионском титуле. «Значит, он действительно в это верит», – подумал Майк.

Каждый вечер будущий чемпион смотрел фильмы о прежних чемпионах, читал старые газетные репортажи и часами изучал фотографии выдающихся боксеров, которые он наклеил на потолок своей комнаты. Они стали его кумирами. Перед сном он повторял свою молитву:

– Я вырасту и стану чемпионом!

Кас д'Амато любил говорить ученикам:

– В любительском боксе матчи организуют для того, чтобы выяснить, кто лучший боксер на данный момент. Совершенно не важно, как они ведут себя на ринге, и поэтому они зачастую не соблюдают никаких правил. Боксер-любитель может ударить соперника и тут же отбежать, напасть и сразу же отступить. И все равно в итоге может выиграть матч. В профессиональном же боксе организаторы стараются сделать красочное представление для зрителей.

Это означало, что профессионалам нужны навыки борьбы на другом уровне – навыки, которые Кас пытался привить молодому парню по имени Майкл Герард Тайсон.

Под профессиональным руководством Каса и Тедди Этласа Майк обучался всему курсу приемов и доводил их до такого совершенства, пока они не выполнялись автоматически. Он учился быть боксером атакующим, наносить много ударов, в то же время защищая себя от ответных. Постепенно он постигал не только технику, но и тактику боя.

Тайсону было тринадцать лет, когда состоялся его первый официальный матч. Это произошло в спортзале Бронкса, владельцем которого был Нелсон Куvas, бывший боксер, когда-то тренировавшийся у Каса д'Амато.

– Я должен был заполнить кое-какие бумаги от имени Майка, – рассказывал Тедди Этлас. – Когда я записал, что ему тринадцать лет, весит он 190 фунтов, не участвовал в боях, вокруг все начали смеяться. «Ну перестань, Тедди, перестань всех нас тут дурачить, – говорили мне. – Мы знаем и любим тебя, но это уж слишком!» Ребята видели Майка и думали, что я их обманываю.

Маленький обман тут был, но он касался не возраста Майка. На самом деле это была не первая его встреча. До того Этлас организовал Майку несколько боев с его ровесниками, которые не были под покровительством Федерации любительского бокса США. Но этот бой в Бронксе, однако, должен был стать его первой официальной встречей. Когда настало время проявить себя на ринге, Майк сделал это с вдохновением, смело и был вознагражден. Он нокаутировал соперника старше себя на четыре года в третьем раунде.

– Майк выглядел, как маленький Генри Армстронг, – рассказывал Этлас, вспоминая чемпиона мира сразу в трех весовых категориях – полулегкой, легкой и средней в 30–40-х годах, боксера, чей стиль напоминал танковую атаку на огромной скорости и с непрерывной стрельбой.

Первые четыре поединка Тайсона на любительском ринге завершились быстро: после ударов Майка противники падали на спину и долго лежали у его ног. Но вот пятый бой в Стрэнтоне, штат Пенсильвания. Майк бьет, соперник падает, но тут же вскакивает и на носит ответные удары. Майк постепенно теряет самообладание: его руки забывают, как надо бить, ноги перестают передвигаться.

– По-моему, у меня сломана рука, – говорит он после первого раунда Тедди Этласу. Тренер дергает руку, Майк не реагирует.

– Не валяй дурака, – сердится Тедди. – Сейчас ты заставишь себя встать и выйти на ринг, – шепчет он ему, обмахивая полотенцем паникующего боксера. – Ты должен контролировать свои чувства.

Бой продолжается. Майк наносит удары, противник падает, но снова и снова поднимается. Хотя зрители не сомневаются, что победит Тайсон, Майк все чаще и чаще входит в клинч.

– Я больше не могу, – говорит он перед третьим раундом.

– Иди и дерись, слюняй! – кричит на него тренер.

В какой-то момент третьего раунда Тедди чувствует, что Майк настолько обессилел, что может просто упасть. И, нарушая все правила, Этлас бросается к рингу и кричит:

– Не делай этого! Не смей! Собери все силы!

Тайсон устоял. Он победил по очкам. После боя он обнял тренера и повторял только одно слово:

– Спасибо, спасибо...

К пятнадцати годам Майк выиграл в своем возрасте все соревнования, в которых многие соперники, зная мощь его кулаков, просто не выходили на ринг. А после того как его спарринг-партнер, двадцатитрехлетний спортсмен весом девяносто килограммов и ростом 190 см, раз за разом, не в силах противостоять в бою ударам Тайсона, растягивался на полу, Майк сбежал в Нью-Йорк. Он потерял интерес к тренировкам, одна из девиц стала оказывать ему знаки внимания, и однажды он позвонил своему приемному отцу и заявил, что хочет жениться. Вот где пригодилось Касу д'Амато его тонкое понимание психологии, тактичность и выдержка. Прошло совсем немного времени, и Майк отказался от намерения жениться в свои неполные шестнадцать лет.

Он вернулся обратно в дом и с еще большим остервенением занялся тренировками. Кас обратился за помощью к Кейтону и Джекобсу, и те решили оплачивать для Майка спарринг-партнеров. Это удовольствие стоило им около трех тысяч долларов в неделю. Но спарринги очень заметно сказывались на росте мастерства Майка, и менеджеры понимали прекрасно, во что они вкладывают деньги.

Заранее предвидя, что рост Майка будет невысоким для тяжело веса, Кас решил этот недостаток возместить техническим мастерством и силовой мощью. Впоследствии специалисты отмечали, что в двадцать лет ни у кого из выдающихся чемпионов не было такой высокой техники и физической силы.

Стремясь добиться максимального эффекта в атаках Майка и исходя из его кондиций, Кас специально для него разработал систему нанесения боковых ударов в голову, которых нет ни в одном учебнике бокса, но без которых Тайсон никогда не стал бы чемпионом. А сколько времени Кас беседовал с Тайсоном о законах ринга, философии бокса, стратегии и тактике поединка! Основной целью бесед было научить Майка мыслить самостоятельно.

Вряд ли мировая история бокса имела в своих анналах чемпиона, которого с таким вниманием фундаментально, квалифицированно и всесторонне готовили к вершинам профессионального ринга. И Тайсон с лихвой оправдал все труды и заботы. Но это произошло гораздо позже.

А любительская карьера Тайсона хоть и была успешной, все же не достигла вершины – олимпийского пьедестала. Майк провел на любительском ринге 27 боев, одержал 24 победы, три боя проиграл.

Кас д'Амато прочил Майку путь, похожий на карьеру Флойда Паттерсона: победа на Олимпийских играх, затем переход в профессионалы и прямой путь на трон чемпиона мира.

Имея неполных во семнадцать лет, Флойд в 1952 году в Хельсинки завоевал золотую медаль в среднем весе, что являлось блестящей рекомендацией для профессиональной карьеры.

Майку перед Олимпиадой 1984 года в Лос-Анджелесе, как и Флойду в свое время, не хватало месяца-другого до восемнадцати лет. Как выяснилось позже, ему не хватало еще кое-чего. Скажем так: везения. В финальном матче последних отборочных соревнований за право представлять свою страну на Олимпийских играх Майк проиграл Генри Тиллману по очкам. Двое судей отдали победу Тайсону, трое – Тиллману. Некоторые очевидцы того боя и сегодня готовы поклясться, что с Майком обошлись несправедливо и что позже не стали в этом разбираться лишь потому, что Тиллман завоевал золотую медаль в весовой категории до 91 кг.

Вот так Майк Тайсон остался любительской звездой местного значения, хотя у него успели появиться поклонники и постоянные болельщики. Но это не шло ни в какое сравнение с популярностью, на которую можно было рассчитывать с олимпийском «пропуском».

И все же в дом Каса д'Амато и Майка Тайсона не вошло уныние. Кас вместе с Кейтоном и Джекобсом договорились о дальнейших действиях.

– Майк – зрелый боец, – говорил Кас. – Ему следует начать профессиональную карьеру. Причем как можно быстрее. Так ему легче будет забыть и неприятность на отборочном турнире. Легче будет вернуть веру в себя. Нужно только обеспечить ему достойного противника...

Кейтон и Джекобс согласились. Они взяли на себя задачу найти противника на первый матч и обеспечить Майку гонорар за выступление.

Нокаут в первом раунде

С организатором матчей в Олбани, штат Нью-Йорк, договорились, что он вставит выступление Майка в программу на 6 марта 1985 года. Его противником должен был стать боксер-тяжеловес Гектор Мерседес.

Перед началом матча старый тренер говорил Майку:

– Ты многому научился. Теперь покажи, чему. Ты, сынок, пускаешься в большую авантюру. Но, я уверен, ты победишь...

Майк натянул поглубже шерстяную шапочку «адидас» и... про должал думать о своем.

Бой между Тайсоном и Мерседесом продолжался недолго. Майк набросился на противника, словно разъяренный бык и осыпал его ударами. Тот не успел даже как следует сориентироваться, как уже оказался на полу, сбитый с ног. Ошеломленный рефери открыл счет, и, когда он произнес: «...девять, аут!», Мерседес не нашел в себе сил встать. Это произошло через 1 минуту 47 секунд после первого гонга.

Начало карьеры многообещающее. Накопленные силы, которые не были израсходованы при победоносном старте, нужно было использовать. Поэтому через месяц был назначен следующий матч. 10 апреля там же, в Олбани, Майку понадобилось всего 52 секунды, чтобы нокаутировать Трента Синглтона.

Позднее те, кто писал о карьере Тайсона, выудили факт, что за эту молниеносную победу он получил от Кейтона и Джекобса вознаграждение в сумме 500 долларов. Почти по 10 долларов за секунду. Неплохо для начала.

Кейтон и Джекобс настаивали на третьем, четвертом матче... Майк не возражал. Немного поразмыслив, Кас д'Амато согласился с ними. Была подготовлена насыщенная программа – неслыханно высокий темп: каждый месяц – новая встреча, иной раз даже чаще.

Тайсон, как ураган, устранял на своем пути соперника за соперником. 23 мая все там же, в Олбани, в четвертом раунде он нокаутировал Дона Холприна, 20 июня в Атлантик-сити – в первом раунде Рика Спейна; 11 июля в Атлантик-сити Джон Алдерсон не вышел на третий раунд; через восемь дней – бой в Поукипси с Ларри Симеоном, закончившийся нокаутом на 24-й секунде третьего раунда; далее четыре боя подряд в Атлантик-сити, все закончившиеся в первом раунде: 15 августа пал Лоренцо Канейди, 5 сентября – Майк Джонсон, 9 октября – Донни Лонг, 25 октября – Роберт Коулей. На 54-й секунде первого раунда сдался 1 ноября Стерлинг Бенджамин. Прошло всего двенадцать дней, и в Хьюстоне в первом раунде Майк нокаутировал Эдди Ричардсона. Еще три боя до конца года – в Лэтаме 22 ноября с Конроем Нельсоном, 27 декабря с Марком Янгом и в Нью-Йорке 6 декабря с Сэмми Скаффом – закончились техническим нокаутом.

С мая по декабрь 1985 года он провел 15 боев и одержал 15 быстрых и эффектных побед, причем 11 – в первом же раунде. Он приобрел много болельщиков, не пропускавших «боксерские утренники», на которых выступал Тайсон. Его менеджеры позаботились о том, чтобы с помощью друзей на телевидении и в га зетах победы Майка получили соответствующий резонанс. Успешно прошла и «операция» по завоеванию кабельного телевидения в Нью-Йорке.

Подводя итоги 1985 года, журнал «Боксинг» провозгласил боксером года Майкла Спинкса, который отнял титул чемпиона мира в тяжелом весе у блестящего Ларри Холмса, но наряду с этим он писал уже и о «новом имени в деле» – Майке Тайсоне.

В серии публикаций «10 самых увлекательных телематчей» Тайсона ставили на первое место благодаря каскаду быстрых и эффектных побед. Упоминалось также о том, что поклонники дают ему разные прозвища: Рэмбо, Нокаутер, Накачанный, Терминатор...

Все колесики, которые обычно крутятся в механизме по созданию чемпиона, крутились гладко, как по маслу. Результаты были налицо, реклама захлебывалась, болельщики приобрели новую звезду и символ своих (неосуществленных?) желаний.

На многообещающего новичка, как говорят, положили глаз многие организаторы боксерских зрелищ, и в первую очередь один из самых удачливых в этом бизнесе – Дон Кинг.

Смерть опекуна

Майку и его менеджерам было, конечно, выгодно, что им заинтересовались деловые люди. У него появились свои спонсоры, которые настаивали, чтобы их реклама передавалась накануне боев Майка. Они составляли «короткие и смертоносные» сообщения – подобно боям Тайсона. Телекомпания Эй-Би-Си представляла для менеджеров большой интерес. Они начали старательно готовить почву для будущего договора, в соответствии с которым за трансляцию пяти боев Майка они отчислят целый миллион долларов. Свой расчет в деле найдет и кабельное телевидение Эйч-Би-Оу (Хоум Боксинг Организейшн): будет заключен договор на сумму в полтора миллиона долларов.

Дело пошло на лад.

Майк одерживал победу за победой, поклонники были довольны, организаторы все чаще предлагали свои услуги, рекламодатели были готовы проявить щедрость.

Этот первый год карьеры Майка закончился бы как в сказке, если бы к концу года его учитель и опекун Кас д'Амато не слег в постель с воспалением легких. В начале ноября его состояние ухудшилось. Не помогли старания врачей, заботливый уход преданной Камиллы и внимание верного Майка. 4 ноября 1985 года на больничной койке одного из госпиталей Нью-Йорка семидесятисемилетний Кас д'Амато скончался.

Стоя на коленях у постели умирающего учителя, заменившего ему отца, девятнадцатилетний Тайсон поклялся:

– Я стану чемпионом мира, папа, до того, как мне стукнет двадцать один год. Я сделаю больше, чем Флойд.

Майк был подавлен.

– Он был моим советчиком, вдохновителем, он был для меня больше, чем учитель, и даже больше, чем отец. Это же такое счастье сознавать, что рядом с тобой человек, который тебе желает только добра. Я должен продолжать начатое дело. Этого бы и Кас от меня потребовал. Так он меня учил. Он дал мне силу. Я должен продол жать, чтобы исполнить его желание и стать не только чемпионом, но и порядочным человеком...

Нет, эта большая, действительно тяжелая утрата не сломила Майка. Он блестяще доказал это, когда через неделю после похорон вышел на бой с Эдди Ричардсоном. Об этом матче в Хьюстоне уже обессиленный и тяжелобольной Кас д'Амато договорился сам, и взятое обязательство необходимо было выполнить.

– Этот матч психологически значил для меня невыразимо много, – рассказывал позже Майк. – Я стремился победить любой ценой. Это стремление мне внушил Кас, так же, как то, что матч нужно закончить как можно быстрее...

Впервые за его карьеру в Хьюстоне в углу Майка не было Каса д'Амато. Его заменил секундант Кевин Бони.

– Уезжая из Кэстквилла, я взял с собой фотографию Каса, ту самую, которая всегда стояла у меня в комнате на столе. Сосредоточиваясь перед боем, я вспоминал слова Каса: «В один прекрасный день ты станешь самым молодым чемпионом мира в тяжелом весе».

С такими мыслями и мрачным взглядом он вышел на поединок с Ричардсоном. Некоторые утверждали, что слышали, как Майк скрежещет зубами. А сам он потом рассказывал, что едва сдерживал слезы.

С первой секунды боя Майк набросился на Эдди. Он осыпал соперника градом точных и сильных ударов. Ричардсон буквально оцепенел. Лишь время от времени он робко пробовал нанести ответный удар, но его кулаки словно били по бронзовой статуе. Эти удары не меняли выражения глаз Майка и не могли остановить его новые атаки. Майк дрался с ожесточением. В середине первого раунда, на семнадцатой секунде второй минуты, он нанес

сопернику такой удар, что тот опустился на колени, а затем рухнул на ковер. Когда оглушенный Ричардсон попытался подняться, его шатало, и рефери провозгласил очередную победу Тайсона.

Тогда-то, видимо, и возникло новое прозвище Майка, наводящее ужас. Его прозвали Кинг-Конгом – чудовищем.

«Большая серия гигантов»

Перед смертью Кас д'Амато передал ответственность за карьеру Тайсона в руки двух человек – Джимми Джекобса и Билла Кейтона. Кроме того, он оставил своему пасынку открытый счет в банке Меррил Ланг в Нью-Йорке. Таким образом, Майк, еще не будучи чемпионом, уже стал одним из самых богатых спортсменов мира.

Кейтону и Джекобсу удалось привлечь внимание к своему «мальчику», с одной стороны, экспертов по маркетингу, с другой – прославленного боксерского импресарио Дона Кинга, человека, который организацией боксерских зрелищ лучше всех умел загребать невиданные груды долларов.

Для проведения и большой рекламной кампании, и доходных боксерских зрелищ нужна была суперзвезда. Оценки экспертов говорили о том, что Майк Тайсон как раз создан для этой роли. Дону Кингу пришла в голову мысль заинтриговать любителей бокса «Большой серией» – серией встреч десятка наиболее преуспевающих боксеров тяжелой и полутяжелой весовых категорий. Предлагалось, чтобы они дрались по олимпийской системе: проигравший выбывает и в конце концов выявляется абсолютно лучший боксер среди гигантов.

Среди участников «Большой серии» первое место Дон Кинг отводил чемпиону того времени Ларри Холмсу, затем следовали американцы Тим Уайтерспун, Ринклон Томас, Джеймс Смит (Костолом), Джеймс Тиллис, чемпион мира в полутяжелом весе по всем трем версиям Майкл Спинкс, чемпион мира в 1-м тяжелом весе аргентинец Хосе Рибальта, канадец Тревор Бербик (Проповедник), английский негр Фрэнк Бруно... и новичок, восходящая звезда Майк Тайсон.

Таким образом, Тайсон попал в большую игру.

В то же время «человек с хорошим чутьем» Билл Кейтон упорно старался подсушить своего подопечного Тайсона людям с телевидения. Все матчи, которые проводил Майк в нью-йоркском «Колизеуме», регулярно снимались на видеопленку и немедленно рассылались во все телевизионные студии Америки. Сначала редакторы спортивных программ выбирали кое-какие эпизоды – чаще всего моменты расправы с противником, а вскоре стали выпускать на экран и весь бой целиком. Благо, как правило, бои Тайсона были не продолжительны.

– Я должен был драться в воскресенье в первой половине дня, чтобы к вечеру кассеты были доставлены во все концы Америки, – сказал как-то Майк.

Кейтон и Джекобс делали хорошие вклады. Вначале они снимали матчи за свой счет, доставляли кассеты в студии тоже за свой счет и уступали их для показа... На матчах в Нью-Йорке они раз давали зрителям футболки с портретом Майка и надписью «Док тор Нокаут». Число поклонников Тайсона росло с каждым днем. Резко возросла популярность Голубятника из Кэсткилла. Интерес к нему наконец-то начали проявлять и производители рекламных программ. Почва для будущей богатой жатвы заботливо готовилась.

После заключения договоров с телевидением на сумму два с половиной миллиона долларов (об этом написано чуть выше) Джекобс и Кейтон решились на одну новинку в профессиональном боксе: им пришлось в голову ведение соответствующих дел передать рекламному агентству.

После серии быстрых побед в Нью-Йорке один ресторан стал производить «сэндвичи Тайсона». Причем по собственной инициативе. Майку и окружавшим его людям это могло импонировать, по скольку из великих боксеров «свое блюдо» в Нью-Йорке до него имел лишь Мохаммед Али. И все же этот жест был пустяком по сравнению с тем, что ожидало его дальше.

Рекламное бюро «Ольмейер» во главе с президентом Джоном Мартином заключило с Тайсоном контракт на три года и приобрело исключительное право выпускать рекламные ролики, тексты в которых читал чудо-боксер Майк Тайсон.

Великая рекламная кампания

Заинтересованность в сотрудничестве с «Ольмейером» проявили известные и богатые фирмы «Кока-Кола», «Макдоналдс», «Бергер Кинг», американский филиал «Адидаса»... Майк стал на них работать. Для успешного завершения всех этих проектов – от «Большой серии гигантов» до «Великой рекламной кампании» – нужны были новые победы на ринге.

И победы не заставили себя ждать.

1985 год, в течение которого Майк провел 15 боев с небывалой интенсивностью – в среднем по два матча ежемесячно, принес ему к концу девятого месяца профессиональной карьеры 19-е место в официальных списках WBC, в которых первое место принадлежало его земляку Пинклону Томасу, обогнавшему чемпиона мира по версии WBA Тони Таббса.

1986 год Майк начал столь же интенсивно. С 11 января по 10 марта он провел четыре поединка и все выиграл нокаутом: в Олбани победил Дэвида Джекоу, в Атлантик-сити – Майка Джеймсона, в Тройе – Джесса Фергюсона, в Юниондейле – Стива Зуски.

Таким образом, он добился подряд 19-и побед нокаутом. В качестве двадцатого соперника менеджер избрал для него опытного Джеймса Тиллиса, по прозвищу Квик (Быстрый). Местом действия был выбран ринг в Глен-Фолсе. Матч из десяти раундов был назначен на 3 мая.

Некоторые газеты писали: «Вот теперь пусть он покажет, на что способен. До сих пор он встречал хрупких, легко ломающихся боксеров. Неизвестно, сможет ли он вообще выдержать 10 раундов. Если он действительно так силен, пусть нокаутирует Тиллиса...»

Нокаутировать Тиллиса ему не удалось. Майк победил по очкам, чисто, убедительно, однако Квик сумел удержаться на ногах до конца матча.

– Вы убедились, что он выдающийся боксер. Он способен драться в течение десяти раундов. Сомнения были безосновательны, – комментировал Кейтон.

Сам Кейтон, как и Джекобс, не был вне себя от счастья из-за того, что их подопечному пришлось надрываться целых 10 раундов, тем более что через семнадцать дней Тайсона ожидал уже назначенный поединок продолжительностью тоже 10 раундов с Митчеллом Грином в Нью-Йорке. То ли от переутомления, то ли от психического потрясения мастер нокаута не сумел уложить и Грина. И на этот раз он победил по очкам, правда, как и в предыдущем матче, по единодушному решению судей.

Еще до боя с Тиллисом много говорили о том, что в лице Майка на горизонте появился новый Джо Луис. После встреч с Тиллисом и Грином зазвучали и другие голоса: «Какой там Луис? Повторяется история известного Дуэйна Боббика – очередной большой белой надежды. Помните эту историю семидесятых годов? Он одержал 39 побед нокаутом, но потом встретился с настоящим боксером – Кеном Нортонном. И что же случилось? Кен нокаутировал Боббика, и после этого поражения о новой белой надежде перестали говорить».

Ни Тайсону, ни людям, которые успешно руководили его карьерой, ни болельщикам Майка даже в голову не приходили такие черные мысли.

По-видимому, надеясь на успех, на матч с Майком согласился Марвис Фрэзер, бывший в свое время чемпионом мира среди любителей-юниоров, а впоследствии преуспевающий профессионал. Между прочим, Марвис – сын бывшего абсолютного чемпиона мира Джо Фрэзера. До поединка с Тайсоном он накопил серию побед и имел одно-единственное поражение – в матче с Ларри Холмсом в его лучшие дни.

Дуэль между Марвисом Фрэзером и Голубятником, как некоторые продолжали называть Майка, назначили на 26 июля на том самом ринге Глен-Фолс, где Тайсон не смог нокаутировать Тиллиса.

Договор подписали, но до боя оставалось еще много времени, а Майку не терпелось доказать, что он не утратил своего грозного нокаутирующего удара. И пока Фрэзер готовился к матчу в тренировочном лагере, Тайсон умудрился провести три официальных поединка. 13 июня в Нью-Йорке он в самом конце первого раунда нокаутировал Гарри Гросса, через две недели в Трое также в первом раунде послал в нокаут Уильяма Хоуси, а 11 июля, за пятнадцать дней до матча с Фрэзером, нокаутировал в Суон-Лейке во втором раунде Лоренцо Бойда.

Неплохая тренировка, не правда ли?

Приехав 26 июля в Глен-Фолс, Майк заявил, что исправит впечатление, оставшееся у здешних любителей бокса от того, что ему не удалось бросить на пол Тиллиса.

Прозвучал гонг, и Майк сразу же осыпал Фрэзера градом ударов слева и справа. Он даже не позволил Марвису толком разглядеть свои перчатки. Он был безжалостен. Наносил удар за ударом. Все было кончено всего за 30 секунд. Умопомрачительно! Публика ре вела от восторга. От могучего свиста сотрясались стекла.

Тайсон сиял, словно ребенок, который после долгих поисков нашел потерянную игрушку. Кейтон потирал руки. Все идет по плану. И вот в соответствии со своим планом он предложил матч другому популярному нью-йоркскому боксеру тяжелого веса Гэри Куни. Тот вспыхнул: «Что это вы надумали? Пока что я не чувствую себя трамплином для карьеры каких-то там мальчишек... Может, я и согласился бы, но это стоило бы такой суммы, которая вам не по карману».

Газеты опубликовали слова Куни. Тайсону это не очень понравилось, и он согласился на публичный контрудар. Он сфотографировался с одним из своих голубей, а под снимком в газете поместили слова, якобы сказанные Тайсоном: «Взгляните на этого голубя! Я назвал его Гэри Куни. Он белый и очень жирный...»

Куни не представился случай ответить новому любимцу боксерской публики, которого ожидал серьезный экзамен. Дон Кинг решил подвергнуть Голубятника великому искусству. На начало сентября он назначил матч между Тайсоном и недавним чемпионом мира в 1-м тяжелом весе Альфонсо Рэтлиффом в Лас-Вегасе. В промежутке между боем с Фрэзером и предстоящим поединком с Рэтлиффом Тайсон «попутно» нокаутировал 17 августа в Атлантик-сити аргентинца Хосе Рибальту. Однако поединок с Рэтлиффом нельзя считать промежуточным.

На другом берегу Атлантического океана незадолго перед этим английский участник «Большой серии гигантов» Фрэнк Бруно вы звал на бой чемпиона мира Тима Уайтерспуна. В Лондоне собралось 45 тысяч зрителей в надежде, что в Англии спустя восемьдесят девять лет после триумфа Боба Фитцсиммонса появится свой чемпион мира в тяже лом весе. Их надеждам не суждено было сбыться. Бруно проиграл: классический нокаут после напряженной борьбы в течение одиннадцати раундов.

Уайтерспун со своей стороны шел к финалу в «Большой серии гигантов», с другой стороны ему навстречу двигался Тайсон. Уайтерспун взял на этом пути трудный барьер. Что покажет Тайсон?

Происшествие в «Хилтоне»

В начале сентября в Лас-Вегас съехалось множество известных боксеров и еще больше, естественно, их болельщиков. Зрители были в одинаковой мере заинтригованы исходом поединка между чемпионом мира по версии IBF Майклом Спинксом (который низложил Ларри Холмса) и норвежским боксером Тангстадом, а также матча за звание чемпиона мира в полутяжелом весе между американцем Бобби Чейзом и югославом Слободаном Качаром. Но немало было и тех, кто приехал ради боя Майка Тайсона с Альфонсо Рэтлиффом, которого газеты называли «великим экзаменатором» для восходящей звезды. Имелся в виду, естественно, Тайсон.

Незадолго перед тем Рэтлифф лишился титула чемпиона мира в 1-м тяжелом весе. Это был сильный боксер, на голову выше Майка, с длинными руками, славившийся своей отвагой.

– Нелегко с ним придется Майку, – сказал один специалист Джимми Джекобсу. – Вы только посмотрите, насколько Альфонсо выше, насколько у него длиннее руки. Он просто-напросто не подпустит к себе Майка.

– Бросьте, – возразил Джекобс. – Дело не в том, что Майк не высок ростом, а руки у него коротковаты. В невыгодном положении как раз Рэтлифф. Это у него слишком большой рост и чересчур длинные руки.

То, что некоторые считали недостатком Тайсона, Джекобс трактовал как его достоинство. И тот и другой тезис предстояло проверить на ринге.

И вот в сентябре Тайсон и Рэтлифф оказались вдвоем в квадрате ринга. Настроение у обоих было очень решительное, я бы сказал, даже агрессивное. Альфонсо старался не допустить ближнего боя. Он знал, сколько боксеров погорели на том, что им не удавалось удерживать Майка на более или менее значительной дистанции. Шансы на успех Рэтлифф видел в обороне, он собирался, уйдя в глухую защиту, время от времени наносить контрудары, выбрасывая вперед свои «жерди» во время атак противника.

А Тайсон сразу же ринулся в атаку. В середине первого раунда он перерезал пути отступления противнику и размахнулся. Рэтлифф не успел отскочить. Удар пришелся в левую скулу. Удар был настолько сильным, что удержаться на ногах было невозможно. Рэтлифф упал, буквально как подкошенный. Нокдаун. Он нашел в себе силы, встал и до перерыва сумел продержаться.

Окрыленный удачным ударом в первом раунде, Майк продолжал преследовать противника во втором. Он вновь нанес мощный удар в голову. Альфонсо сделал движение руками, как бы желая опереться на ограду, и... рухнул. Ведь опереться-то было не на что. Рефери подбежал к поверженному, постоял секунду – все было ясно и без счета, но формы ради отсчитал до десяти, затем помог Рэтлиффу дотащиться до стула. Шла 41-я секунда второй минуты второго раунда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.